

ЛЕНА ВАРДЕН

С МОМЕНТА
ВСТРЕЧИ
И ДО ВЕЧЕРА

Лена Варден

С момента встречи и до вечера

<https://litres.ru/74048224>

SelfPub; 2026

Аннотация

Талантливый пианист Лев Волконский, чья карьера и личная жизнь давно подчинены воле могущественного продюсера Барабашина, оказывается перед неожиданной переменой: за несколько часов до концерта его постоянный партнёр травмирован, и на замену приходит юная, но уже блистательная Мария Баженова.

Одна репетиция в пустом смоленском зале превращается в нечто большее, чем просто подготовку к выступлению. Между музыкантами возникает та самая «химия», которую невозможно сыграть на сцене: их рояли говорят на языке, недоступном словам. Но за дверями филармонии — помолвка с нелюбимой, контроль продюсера, цепи, в которые Лев закован добровольно, и будущее, которое он не смеет разрушить.

Смогут ли они сыграть свой дуэт так, чтобы он запомнился навсегда, и что останется после того, как погаснет свет? Рассказ о выборе между свободой и безопасностью, о том, как один единственный день способен перечеркнуть всё, что было раньше, и оставить след на всю жизнь.

Содержание

Ночь	4
Утро и День	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лена Варден

С момента встречи и до вечера

Ночь

— Белов переиграл руку, завтра он выступать с тобой не сможет ни в каком виде, увы, — объявил продюсер пианиста Льва Волконского Барабашин.

— Бедный Белов... То есть, гастроли отменяются? — поинтересовался Лев.

— Ну, почему же отменяются, совсем нет! Мне порекомендовали достойную замену: Мария Баженова. Она как раз из Смоленска. Ей всего восемнадцать, а уже успела победить на конкурсе в Сямыне, и не только там, впрочем. Играет эта девушка сравнительно прелестно, к тому же, опыт игры в дуэтах у нее есть, и не маленький. Мне ее *очень* рекомендовали коллеги, поверь. Ты делай свое дело, и это все, что от тебя требуется.

— Хорошо, я Вам, конечно же, верю. Спасибо!

Карьера Льва взлетела стремительно, но взлетел он, словно на привязи. Невидимая, но прочная нить была в руках продюсера Барабашина, и любое движение в сторону грози-

ло падением: чтобы остаться «в свете», приходилось играть по его правилам. Самым ужасным стала помолвка с его дочерью — Анастасией. Девушка, избалованная своим отцом, привыкшая, что ее желания будут тотчас (всегда!) исполнены, была хоть и красивой внешне, но капризной, что было характерным для подобных семей. Настя Барабашина никогда не переживала о будущей карьере и о достатке — это было просто-напросто не актуально.

Настя не нравилась Льву, между ними не возникало никакой химии, ни малейшей симпатии. Положение тридцатилетнего пианиста было безвыходным, точнее, иной выход привел бы к разрушению всей его жизни. Поэтому пришлось мириться с тем, что есть, хотя это его совсем не радовало.

Лев вернулся в свою квартиру из барабашинской, чтобы хоть немного прийти в себя перед отправлением в Смоленск. Как он высчитал, ему даже хватало времени на сон. Отвратительное чувство не отпускало от осознания того, что завтра его ждет очередной, похожий на вчерашний, день. Надо вновь садиться за инструмент, целый день «долбить» одно и то же, теряя индивидуальность и эмоциональность в игре. При этом становишься хоть и технически идеальным, а отчасти посредственным, не донося до публики самого заветного — чувств, как своих, так и заложенных композитором. Противно сознавать, что твоя судьба уже предопределена и в ней не будет ничего, что будоражит душу и заставляет не спать ночами, не есть, жить не так, как раньше, что все слишком

закостенело, застыло и становится обыденным.

В этом случае Льву бы было необходимо влюбиться, а лучше — не взаимно. Ведь большая любовь и страсть, занимающие все мысли и захватывающие тебя всего, не дают стабильности, а в профессии музыканта это весьма нежелательно (кроме заработка!). Тогда и «Грезы любви» зазвучат по-иному, и можно будет понять «Радость...» и «Муки любви». Тогда Лев бы «ожил», музыка заиграла бы новыми красками. Но об этом пианист не задумывался, да и потенциальные кандидаты на горизонте не мелькали. Настенька Барабашина таковой не являлась.

Для музы было необходимо нечто особенное, не поддающееся простым описаниям. В ней должна присутствовать не только внешность, но и духовность, само умение вдохновлять — харизма, которой невозможно научиться, с которой рождаются, отстраненность от бытия, обыденности. Нередко муза сама нуждается в себе подобной, а когда такой творческий союз становится взаимным — это самое бесценное и плодотворное.

Но об этом Льву стоило только мечтать.

Утро и День

— Интересно, Волконский меня вспомнил, когда ему про меня сказали? — спросила Маша Баженова у своей мамы, собираясь в Филармонию для репетиции.

— В любом случае вспомнит, — улыбнулась мать.

Будучи молодой восходящей звездой, побеждающей на различных конкурсах, Лев Волконский покорило сердце совсем юной на тот момент Маши. Она специально приезжала в Москву на его концерты вместе с мамой. На каком-то фестивале, в котором участвовали и Волконский, и Баженова, они познакомились. Интеллигентный молодой человек и еще ребенок, но подающий большие надежды. Чудесным образом у них завязался контакт, через какое-то время Маша даже побывала на мастер-классе, на который ее пригласил сам Лев. Там она играла «Фантазию-экспромт» Шопена, которую с тех пор исполняла крайне редко. Произведение стало слишком личным, и почему-то никогда не входило в ее программу.

Льва можно было назвать Машиной первой «любовью», которая не забывается никогда, хотя обычно является идеализированной. В какой-то момент она, как это обычно происходит, все же разочаровалась в пианисте — виной тому стала некая ситуация с продюсером (Барабашин славился вечными скандалами). Конечно, узнав из социальных сетей о

будущей жене Волконского, что-то зацепило старую, если не рану, то царапину, расковыряв которую можно заново сделать не зажившей. К тому же невестой стала столь неприятная, по мнению Маши, личность. Впрочем, что-либо изменить было не в ее власти, да и зачем?

Получив звонок от продюсера с просьбой заменить Белова и сыграть на два рояля с Волконским, Маша сначала не поверила своим ушам, а затем страшно обрадовалась. Во-первых, это возможность еще раз выйти на сцену, во-вторых, прекрасная программа, состоящая из произведений Рахманинова. Ну, а в-третьих, *Волконский*... Тот, кто безудержно нравился, чьего внимания так сильно хотелось добиться. Это шанс показать, кем она становится, и кого он не заметил тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.